

ТЕРМООПТИЧЕСКАЯ БИСТАБИЛЬНОСТЬ В КОМПАКТНОМ ВЫСОКОДОБРОТНОМ РЕЗОНАТОРЕ НА ДЛИНЕ ВОЛНЫ 1550 НМ

Г. А. Вишнякова¹, Д. С. Крючков¹, Т. А. Воронова², К. С. Кудеяров¹,
Э. О. Чиглинцев^{1,3}, Н. О. Жаднов¹, К. Ю. Хабарова^{1,3},
Н. Н. Колачевский^{1,3}

Исследован эффект бистабильности, вызванный поглощением излучения в зеркалах компактного высокодобротного резонатора на длине волны 1550 нм. Эффект приводит к гистерезисному виду линии пропускания резонатора при сканировании частоты излучения в различных направлениях. Изучена зависимость эффекта от мощности заводимого в резонатор излучения, проведено сравнение экспериментальных данных с результатами моделирования. Исследованный эффект может найти применение при создании оптических логических устройств.

Ключевые слова: оптические резонаторы, высокоотражающие зеркала, оптическая бистабильность.

Введение. Оптическую систему называют бистабильной, если для неё при заданной интенсивности входного сигнала (в некотором диапазоне его изменения) интенсивность выходного сигнала имеет два возможных значения [1]. Бистабильность также проявляется в зависимости формы резонанса пропускания от направления сканирования частоты. Явление бистабильности наблюдается в самых разных оптических системах: в макроскопических резонаторах Фабри–Перо [2] и кольцевых резонаторах [3], в микрорезонаторах [4, 5], в гибридных оптомеханических системах [6] и др. Данный эффект открывает возможность управлять одним оптическим пучком при помощи другого, что

¹ ФИАН, 119991 Россия, Москва, Ленинский пр-т, 53; e-mail: to.gulnara@yandex.ru.

² МФТИ, 141701 Россия, г. Долгопрудный, Институтский пер., 9.

³ Российский квантовый центр, Территория инновационного центра “Сколково”, 121205 Россия, Москва, Большой бульвар, 30, стр. 1.

представляет интерес для создания оптических логических элементов [7, 8], а также замедления света [9] и создания оптической памяти [10].

Для возникновения бистабильности необходимо существование механизма обратной связи, который при изменении входной интенсивности влияет на коэффициент поглощения системы или на её показатель преломления. Примером системы, в которой бистабильность вызывается изменением поглощения (такие системы называют “абсорбционными”), является резонатор Фабри–Перо, заполненный средой с насыщающимся поглощением. При варьировании входной интенсивности в окрестности интенсивности насыщения среды пропускание этой системы может принимать одно из двух возможных значений в зависимости от “предыстории” взаимодействия света и резонатора [1].

В вакуумных оптических резонаторах без нелинейного поглотителя может наблюдаться “дисперсионная” бистабильность (то есть вызванная изменением показателя преломления). При достаточном значении интенсивности света в моде бистабильность может возникнуть за счёт изменения оптической длины резонатора в результате тепловой деформации зеркал, вызванной поглощением света [2]. Этот эффект может приводить к возникновению обратной связи между частотой моды резонатора и частотой излучения и способствует “самопривязке” резонатора к частоте лазерного излучения [11].

Оптические логические элементы могут найти применение в широко распространенных системах передачи информации на основе оптоволоконных каналов. В связи с этим представляется особенно интересным изучение бистабильности на длинах волн телекоммуникационного диапазона. В лаборатории оптики сложных квантовых систем ФИАН ведутся исследования различных высокодобротных резонаторов Фабри–Перо, в том числе работающих на длине волны 1550 нм [12–14]. Помимо возможных применений исследуемого явления как такового, его характеристика необходима для создания высокостабильной лазерной системы на основе таких резонаторов. В настоящей работе приведены результаты исследования явления бистабильности, вызванной поглощением излучения на длине волны 1550 нм в диэлектрических $\text{SiO}_2/\text{Ta}_2\text{O}_5$ зеркалах компактного вакуумного ULE-резонатора (Ultra Low Expansion) с резкостью 82 000.

Модель формы линии пропускания резонатора при наличии бистабильности. Нагрев зеркал, вызванный поглощением излучения, циркулирующего в резонаторе, приводит к уменьшению его длины и смещению положения резонанса пропускания. Тогда форма линии пропускания описывается соотношением [2]

$$y(x) = \frac{1}{1 + (x - \beta y)^2}, \quad (1)$$

где y – относительное пропускание резонатора, x – отстройка частоты лазерного излучения от резонансной частоты невозмущённого резонатора в единицах $\gamma/2$, γ – полная ширина резонанса на полувысоте, β/P_0 – чувствительность сдвига резонанса к прошедшей мощности P_0 в единицах $\gamma/2$. При $\beta = 0$ соотношение (1) переходит в невозмущённый лоренцевский контур. Формула (1) справедлива в стационарном случае, то есть если сканирование осуществляется медленно. Обобщение на случай произвольной скорости сканирования приводит к соотношению [2]

$$\frac{1}{y(x)} = 1 + \left\{ x - \frac{\beta}{x_0} \int_{-x}^x y(x') f[(x - x')/x_0] dx' \right\}^2, \quad (2)$$

где $x_0 = \dot{\nu}\tau/(\gamma/2)$, $\dot{\nu}$ – скорость сканирования, τ – постоянная времени теплового отклика, $f(t/\tau) = \exp(-t/\tau)$ – функция теплового отклика зеркал. В пределе $x_0 \ll 1$ (медленное сканирование) это уравнение сводится к (1), а в пределе $x_0 \gg 1$ (быстрое сканирование) – к невозмущённому лоренцевскому контуру.

Уравнение (2) решалось численно методом последовательных приближений. Код программы, реализующей моделирование, написан на языке C++ и выложен в открытый доступ [15]. Данный метод позволил количественно описать не только форму пика, получаемого при сканировании в сторону увеличения частоты, но и получаемого при уменьшении частоты, что, насколько нам известно, сделано впервые.

Экспериментальная установка. Тело, представляющее собой цилиндр с внутренним и внешним диаметрами 8 мм и 12.7 мм, и подложки резонатора изготовлены из стекла Corning ULE 7972 Premium Grade. Выбор материала ULE обусловлен сверхнизким коэффициентом теплового расширения и является типичным при создании высокостабильных лазерных систем, однако не является необходимым для наблюдения явления бистабильности. Длина резонатора составляет 20 мм, толщина подложек – 5 мм. На подложки, одна из которых – плоскоплоская, другая – плосковогнутая с радиусом кривизны 230 мм, напылены высокоотражающие диэлектрические покрытия, состоящие из 34 чередующихся слоев $\text{SiO}_2/\text{Ta}_2\text{O}_5$ физической толщиной 264 и 184 нм, соответственно. Коэффициент отражения зеркал по мощности на длине волны 1550 нм был измерен методом затухающей световой волны в резонаторе (ringdown) [16] и составляет 99.996%, что соответствует резкости зеркал 82 000, времени жизни фотона в резонаторе 1.74 мкс и ширине пика пропускания 91 кГц. Резонатор закреплён горизонтально в термостабилизированной вакуумной камере из нержавеющей стали, в которой поддерживается давление не более $5 \cdot 10^{-9}$ мбар с помощью магниторазрядного насоса.

Схема эксперимента представлена на рис. 1. С помощью пары зеркал в резонатор заводится излучение волоконного лазера Koheras AdjustIK E15 с длиной волны 1550 нм, стабилизированного по частоте методом Паунда–Дривера–Холла [17] по ультрастабильному криогенному резонатору Фабри–Перо из монокристаллического кремния [14]. Частота излучения сканируется треугольной функцией с помощью волоконного акустооптического модулятора (АОМ 2), поляризация излучения – линейная. Прошедшее излучение регистрируется фотодетектором Thorlabs DET08C/M и камерой “Орион” коротковолнового ИК диапазона. Измерения проводились на пространственной моде резонатора TEM_{00} . Записывались контуры пропускания для обоих направлений сканирования.

Было проведено две серии измерений: (1) при различных мощностях заводимого излучения от 17 мкВт до 13.7 мВт при скорости сканирования 1.6 МГц/с (амплитуда сканирования 1 МГц, частота сканирования 0.4 Гц) и (2) при различных скоростях сканирования от 160 кГц/с до 160 МГц/с (амплитуда сканирования 2 МГц, частота сканирования от 0.02 Гц до 20 Гц) при заводимой мощности 3 мВт.

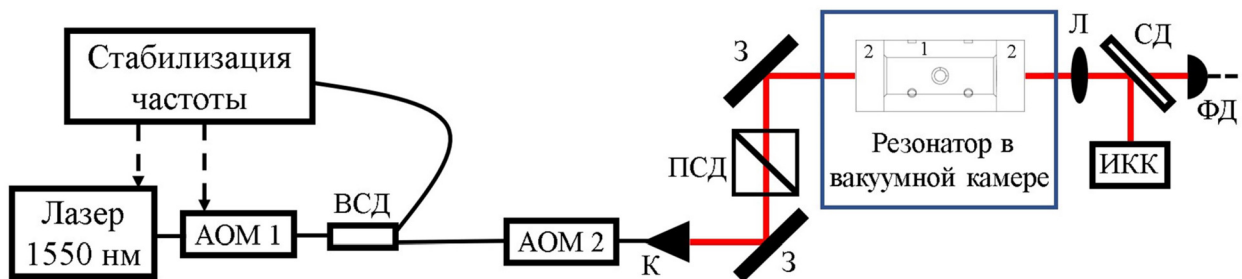

Рис. 1: Схема экспериментальной установки. Сплошными тёмными линиями обозначены оптические волокна, пунктирными – электрические сигналы, сплошными светлыми (красными) – ход пучка в открытом пространстве. 1 – тело резонатора, 2 – подложки зеркал, АОМ 1 – акустооптический модулятор в схеме стабилизации частоты излучения лазера методом Паунда–Дривера–Холла, АОМ 2 – акустооптический модулятор сканирования частоты излучения, ВСД – волоконный светоделитель, К – коллиматор, З – зеркала, ПСД – поляризационный светоделитель, Л – линза, СД – светоделитель, ФД – фотодетектор, ИКК – инфракрасная камера.

Результаты и обсуждение. На рис. 2(а), (б), (в) приведены примеры контуров пропускания для прошедших (заводимых) мощностей 0.072 мВт (0.18 мВт), 0.64 мВт (1.6 мВт) и 2.52 мВт (6.3 мВт), соответственно, при скорости сканирования $\dot{\nu} = 1.6$ МГц/с (серия 1). Хорошо видно искажение формы контуров при увеличении мощно-

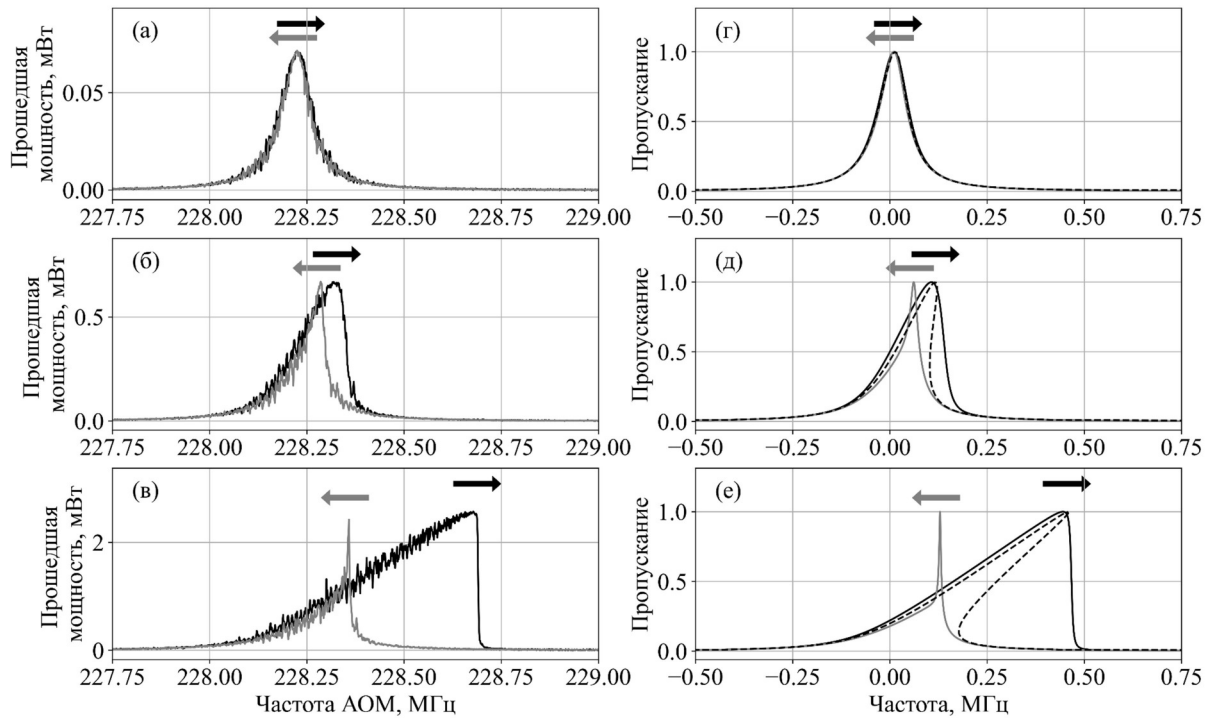

Рис. 2: Вид контуров при сканировании частоты лазерного излучения вблизи резонансной частоты резонатора. Чёрные контуры соответствуют сканированию в направлении увеличения частоты (обозначено чёрной стрелкой), серые контуры – в направлении уменьшения частоты (обозначено серой стрелкой). ((а), (б), (в)) Экспериментальные кривые при скорости сканирования 1.6 МГц/с и различных прошедших (заводимых) мощностях излучения: (а) 0.072 мВт (0.18 мВт), (б) 0.64 мВт (1.6 мВт) и (в) 2.52 мВт (6.3 мВт). ((г), (д), (е)) Результаты численного моделирования с параметрами $x_0 = 0.55$ и (г) $\beta = 0.29$, (д) $\beta = 2.6$ и (е) $\beta = 10.1$. Пунктир – аналитическая кривая для стационарного случая.

сти излучения, уширение контура, полученного при сканировании в сторону увеличения частоты (далее – “широкий” контур), и сужение контура, полученного при сканировании в сторону уменьшения частоты (далее – “узкий” контур). Зависимости величины эффекта от поляризации входного излучения замечено не было. Стоит также отметить, что эффект имеет место и при атмосферном давлении.

На том же рис. 2(г), (д), (е) приведены контуры, полученные с помощью численного моделирования с параметрами $\beta/P_0 = 41/\text{мВт}$ и $x_0 = 0.55$, выбор которых обсуждается ниже. Также для сравнения показаны аналитические кривые для стационарного случая (см. формулу (1)). Результаты численного моделирования с учётом скорости ска-

нирования хорошо согласуются с экспериментальными. Аналитическая форма линии, полученная в стационарном случае, также хорошо описывает низкочастотный склон “широкого” контура, что говорит о том, что этот случай близок к стационарному. Численное моделирование позволило воспроизвести также “узкий” контур.

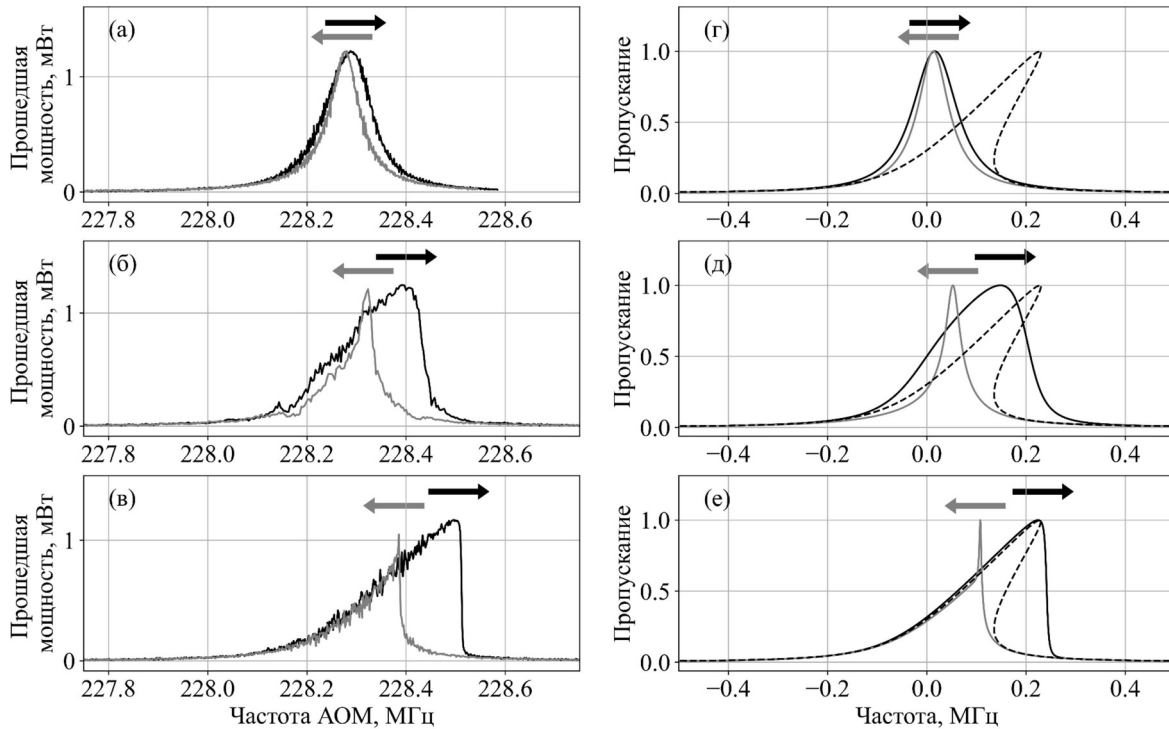

Рис. 3: Вид контуров при сканировании частоты лазерного излучения вблизи резонансной частоты резонатора. Чёрные контуры соответствуют сканированию в направлении увеличения частоты (обозначено чёрной стрелкой), серые контуры – в направлении уменьшения частоты (обозначено серой стрелкой). ((а), (б), (в)) Экспериментальные кривые при мощности прошедшего излучения 1.25 мВт и скорости сканирования: (а) 160 МГц/с, (б) 8 МГц/с и (в) 0.6 МГц/с. ((г), (д), (е)) Результаты численного моделирования с параметрами $\beta = 5$ и (г) $x_0 = 55$, (д) $x_0 = 2.8$ и (е) $x_0 = 0.21$. Пунктир – аналитическая кривая для стационарного случая.

На рис. 3 (а), (б), (в) приведены формы контуров, полученные для скоростей сканирования 160 МГц/с, 8 МГц/с и 0.6 МГц/с, соответственно, и прошедшей (заводимой) мощности $P_0 = 1.25$ мВт (3 мВт) (серия 2). На том же рис. 3 (г), (д), (е) изображены профили, полученные в результате численного моделирования теми же параметрами, как на рис. 2: $\beta = 5$ и $x_0/\dot{\nu} = 0.35$ с/МГц, и для сравнения аналитические стационарные

кривые. Как и на рис. 2, ярко выражен эффект искажения контура и отличия формы при сканировании в различных направлениях. При малой скорости сканирования (рис. 3(в), (е)) численное и аналитическое решения для низкочастотного склона “широкого” контура близки друг к другу, однако при увеличении скорости сканирования аналитическое решение становится неприменимым.

Стоит отметить, что относительное пропускание не зависит от заводимой мощности и скорости сканирования.

На рис. 4(а) показана экспериментальная зависимость положений максимумов контуров от прошедшей мощности при скорости сканирования 1.6 МГц/с (серия 1), на рис. 4(б) – от обратной скорости сканирования при прошедшей мощности 1.25 мВт (серия 2). Наилучшим образом эти зависимости для “широкого” контура описываются результатами численного моделирования с параметрами $\beta/P_0 = 4 \text{ мВт}^{-1}$, что соответствует зависимости сдвига максимума резонанса от мощности 180 кГц/мВт, и $x_0/\dot{\nu} = 0.35 \text{ с/МГц}$, что соответствует времени теплового отклика $\tau = 16 \text{ мс}$.

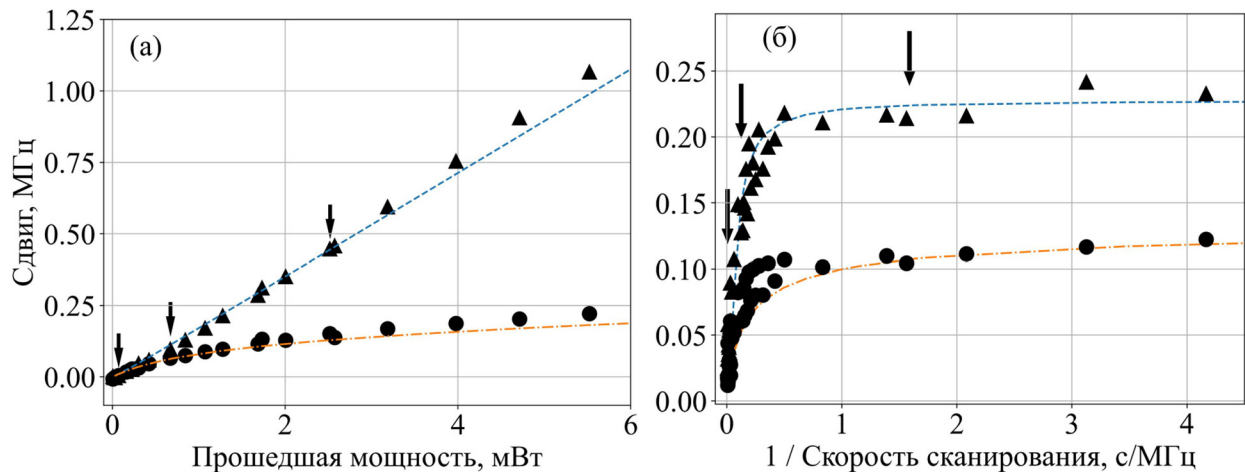

Рис. 4: Зависимость сдвига максимума контуров пропускания от (а) прошедшей мощности излучения при скорости сканирования 1.6 МГц/с и (б) обратной скорости сканирования при прошедшей мощности 1.25 мВт. Маркерами показаны экспериментальные данные, кривыми – результаты численного моделирования с параметрами $\beta/P_0 = 4 \text{ мВт}^{-1}$ и $x_0/\dot{\nu} = 0.35 \text{ с/МГц}$. Треугольники и синий пунктир – сдвиг контура, полученного при сканировании в сторону увеличения частоты (“широкий” контур), кружки и оранжевый штрихпунктир – в сторону уменьшения (“узкий” контур). Стрелками обозначены измерения, представленные на (а) рис. 2 и (б) рис. 3.

Заключение. В работе проведено наблюдение эффекта оптической бистабильности в компактном резонаторе на длине волны телекоммуникационного диапазона. Исследование представляет интерес для создания управляющего элемента в телекоммуникационных сетях. Модель нестационарного взаимодействия излучения с зеркалами позволила провести симуляцию эксперимента и сравнить результаты моделирования с экспериментальными. Результат сравнения позволил определить значение чувствительности резонансной частоты к мощности прошедшего излучения, составившей около 180 Гц/мкВт, что близко к характеристикам ULE-резонаторов в работе [18], и постоянную времени теплового отклика системы, которая составила $\tau = 16$ мс. Чувствительность частоты (длины) резонатора к интенсивности циркулирующего в нем излучения составила 150 Гц/(Вт/мм²) (16 фм/(Вт/мм²)).

Авторы выражают благодарность группе Прецизионной оптики и вакуумных технологий ТОП ФИАН в лице Филонова Евгения Вадимовича за напыление высокоотражающих покрытий зеркал.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-72-10166.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- [1] Х. Гиббс, *Оптическая бистабильность. Управление светом с помощью света* (М., Мир, 1988).
- [2] K. An, B. A. Sones, C. Fang-Yen, et al., *Opt. Lett.* **22**, 1433 (1997).
<https://doi.org/10.1364/OL.22.001433>.
- [3] T. Hasegawa, *J. Opt. Soc. Am. B* **34**, 1319 (2017).
<https://doi.org/10.1364/JOSAB.34.001319>.
- [4] T. Gu, M. Yu, D.-L. Kwong, C. W. Wong, *Opt. Express* **22**, 18412 (2014).
<https://doi.org/10.1364/OE.22.018412>.
- [5] Y. F. Yu, J. B. Zhang, T. Bourouina, A. Q. Liu, *Appl. Phys. Lett.* **100**, 093108 (2012).
<https://doi.org/10.1063/1.3690955>.
- [6] F. Tian, G. Zhou, Y. Du, et al., *Appl. Phys. Lett.* **105**, 061115 (2014).
<https://doi.org/10.1063/1.4893379>.
- [7] M. F. Yanik, S. Fan, M. Soljačić, J. D. Joannopoulos, *Opt. Lett.* **28**, 2506 (2003).
<https://doi.org/10.1364/OL.28.002506>.
- [8] K. Nozaki, A. Shinya, S. Matsuo, et al., *Nat. Photonics* **6**, 248 (2012).
<https://doi.org/10.1038/nphoton.2012.2>.

- [9] J. Ma, J. Qin, G. T. Campbell, et al., *Sci. Adv.* **6**, 8256 (2020).
<https://doi.org/10.1126/sciadv.aax8256>.
- [10] L. Del Bino, N. Moroney, and P. Del’Haye, *Opt. Express* **29**, 2193 (2021).
<https://doi.org/10.1364/OE.417951>.
- [11] R. Reinecke, E. Black, *Thermal Self-Locking in a Fabry-Perot Cavity*, LIGO Report, 2005 (<https://dcc.ligo.org/public/0027/T050272/000/T050272-00.pdf>).
<https://doi.org/10.1063/5.0011496>.
- [12] G. A. Vishnyakova, D. S. Kryuchkov, N. O. Zhadnov, et al., *AIP Conf. Proc.* **2241**, 020037 (2020). <https://doi.org/10.1063/5.0011496>.
- [13] Д. С. Крючков, К. С. Кудеяров, Г. А. Вишнякова и др., *Краткие сообщения по физике ФИАН* **48**(10), 3 (2021). <https://doi.org/10.3103/S1068335621100092>.
- [14] К. С. Кудеяров, А. А. Головизин, А. С. Борисенко и др., *Письма в ЖЭТФ* **114**(5), 291 (2021). <https://doi.org/10.1134/S0021364021170082>.
- [15] E. O. Tereshchenko, https://github.com/eteresh/optical_cavity_thermal_bistability.
- [16] G. Rempe, R. J. Thompson, H. J. Kimble, R. Lalezari, *Opt. Lett.* **17**, 363 (1992).
<https://doi.org/10.1364/OL.17.000363>.
- [17] R. W. P. Drever, J. L. Hall, F. V. Kowalski, et al., *Appl. Phys. B* **31**(2), 97 (1983).
<https://doi.org/10.1007/BF00702605>.
- [18] D. Swierad, S. Hafner, S. Vogt, et al., *Sci. Rep.* **6**(1), 33973 (2016).
<https://doi.org/10.1038/srep33973>.

Поступила в редакцию 12 мая 2022 г.

После доработки 7 августа 2023 г.

Принята к публикации 8 августа 2023 г.